

Ооржак Байлак Чаш-ооловна

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется история формирования временной системы в тувинском языке. Сравниваются временные системы древних тюркских и современного тувинского языка. Прослеживается генетическая связь временных форм в современном тувинском языке с глагольными формами древних тюркских языков, сопоставляется их семантика. Определяется тенденция развития временной системы в тувинском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 494.3

Филологические науки

В статье исследуется история формирования временной системы в тувинском языке. Сравниваются временные системы древних тюркских и современного тувинского языка. Прослеживается генетическая связь временных форм в современном тувинском языке с глагольными формами древних тюркских языков, сопоставляется их семантика. Определяется тенденция развития временной системы в тувинском языке.

Ключевые слова и фразы: система времени; прошедшее время; настоящее время; будущее время; временные системы древних тюркских языков; языковые контакты; древний язык орхонского типа; древнеуйгурский язык; язык древних кыргызов; центр и периферия временной системы.

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, к. филол. н.
 Научно-образовательный центр «Тюркология»
 Тувинский государственный университет
 oorzhak.baylak@mail.ru

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

*Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ
 ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», проводимых по заданию
 Министерства образования и науки РФ, регистрационный № 6.6133.2011.*

Система времени в тувинском языке представлена десятью формами: в поле прошедшего времени – =ды, =ган, =чык, =n-тыр, =бышаан; настоящего времени – Tv=n V(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=Ø, Tv=n V(тур=, олур=, чор=, чыд=)=ar¹, =а-дыр; будущего времени – =ар, =галак. Генезис данных форм показывает, что тувинский язык отразил во временной системе сложную историю своего формирования. Во временную систему входят общетюркские формы – =ды, =ар; древние огузские реликты – =бышаан (=бышаан < =мыш + шаг=ын); древнеуйгурские формы – =чык, =гы, а также формы кыпчакского типа – =ган, =n-тыр, =а-дыр, Tv=n V(бытия)=Ø, Tv=n V(бытия)=ар; формы, не находящие параллелей за пределами сибирского ареала и связанного с ним кыргызского языка, – =галак. Рассмотрим место временных форм, генетически связанных с древними глагольными формами, в системе времени в современном тувинском языке.

Система прошедшего времени

Форма на =ды в современных тюркских языках выступает основной формой плана прошедшего. В тувинском языке эта форма выражает прошедшее очевидное время – действие, которое имело место до момента речи, было засвидетельствовано, наблюдаемо говорящим: *Акым ийи балык тут =ту* Брат поймал две рыбы (я это видел)².

В тувинском и тофском языках в сфере времени функционируют и кыпчакская форма на =ган, и восходящие, по мнению тюркологов, к огузской форме на =мыш формы на =бышаан (тув.), =бышаанга (тоф.). В большинстве тюркских языков кыпчакской, карлукско-уйгурской групп, а также в тюркских языках Сибири (за исключением якутского) функционирует перфектная форма на =ган, в основе которой лежит причастие прошедшего (прошедшего-настоящего) времени на =ган. Еще в древнеуйгурском языке форма на =ган выступала как глагольное имя, которое в своей семантической сущности было нейтральным в отношении значения времени. Временное значение обуславливалось контекстом [4, с. 64]. А форма на =мыш сохранилась в якутском и огузских языках, за исключением туркменского.

Формы на =мыш и на =ган считаются ареально распределенными [7, с. 420]. Но это распределение форм на =ган и на =мыш не абсолютно. В языках огузской группы обнаруживаются следы формы на =ган (форма на =ан), в языках кыпчакской, карлукско-уйгурской групп в виде обособившегося морфологического образования выступает причастие на =мыш [8, с. 92]. Наличие в тувинском языке следов обеих форм говорит о сложных процессах смешения языков огузского и кыпчакского типов. Форма на =ган передает либо значение перфекта, т.е. суждения о действии по результату, либо выступает как прошедшее немаркированное. Например, *Студент номун чидирип =кен* Студент потерял книгу³. Данный пример в зависимости от конкретной ситуации может рассматриваться как результат (книги нет) или просто как факт совершения некоторого действия.

Форма на =бышаан активно используется в тувинском языке, но на периферии сферы прошедшего времени. Она выражает незаконченное действие, начавшееся в неизвестном прошлом и продолжающееся в момент речи (далее – МР), поэтому некоторые исследователи ее называют прошедшим-настоящим временем. *Ооң дугайында тоолчургу чугаалар ам-даа чонда хевээр чурта =вышаан* Легенды о нем все еще живут в народе⁴.

[©] Ооржак Б. Ч., 2014

¹ В аналитической форме глагола в тюркских языках символом *T* обозначается основа полнозначного глагола, носителя основного лексического значения; символом *V(бытия)* обозначается основа вспомогательного глагола «бытия», носителя грамматического значения.

² Здесь и далее переводы примеров с тувинского языка на русский произведены автором данной статьи.

В плане прошедшего в тувинском языке выделяется форма на =чык, восходящая к древнеуйгурской форме на =йук, обладавшей категоричностью и модально-эмоциональной окраской значения, употреблявшейся как финитная форма [3, с. 12-31]. Форма на =чык выражает в высшей степени достоверное подчеркнутое утверждение или подтверждение, напоминание о прошлом действии: *Өре кылбайн көр деп чеже катап аңаа чугаала=жык мен* *Я* ведь сколько раз ему говорила: «Не делай долгов»⁴.

В поле прошедшего времени тувинского языка выделяется пятая форма на =*n-тыр*, которая (так же как и форма на =*a-дыр*), по мнению исследователей, восходит к сочетанию древних причастных форм на =*a* и =*n* со вспомогательным глаголом *тур*=. Видимо, данные формы родственны аналитическим формам прошедшего в настоящем на =*n тур(ур)* и настоящего времени на =*a тур(ур)* в докараханидских уйгурских текстах [4, с. 77, 88].

Формой =*n-тыр* в тувинском языке выражается: 1) значение перфекта, осложненного значением миратива (в разговорной речи) – неожиданно обнаруженный результат: *Дагларда хар эрип ка=ап-тыр* *В* горах растаял снег (я это обнаружил, когда был там)⁴; 2) служит средством пересказа в повествовательных жанрах фольклора: *Ашак алдын кушкашка база катап чедип кээ=n-тир* *Старик* снова пришел к золотой птичке⁴.

Системы настоящего и будущего времени

В сфере непрошедшего времени в древнеуйгурском языке основной формой была полисемантическая форма на =*ар*, которая в зависимости от контекста могла принимать значения настоящего актуального, настоящего общего времени или будущего. В большинстве современных тюркских языков форма на =*ар* перешла в сферу будущего времени, значения настоящего стали передаваться другими формами, которые содержат в себе более конкретную детализацию значений настоящего времени. В сибирских тюркских языках, в том числе и в тувинском, формы настоящего времени складываются на базе аналитических образований аспектуального типа, в основе которых лежало сочетание *деепричастие + вспомогательный глагол* – *T=n V(бытия)=Ø*; *T=n V(бытия)=ар*. Таким образом, в тюркских языках происходит разделение сферы непрошедшего времени на настоящее и будущее.

Форма на =*ар* выражает будущее немаркированное время: *Ынчаарга чору=ур ышкажыл силер? – Ийе, си ген белеткели шуудай бээрге, чору=ур бис* *Тогда, значит, вы уедете? – Да, когда покос пойдет на лад, поедем*⁴.

Другой формой будущего времени является форма на =*галак*. Природу данной формы объясняют по-разному. Возводят форму на =*галак* к древнеуйгурской форме на =*yuluk* [1, с. 36], первый компонент которого представляет собой древнее причастие на =*зу* [8], второй компонент возводится к частице *элек/илик*, которая сложилась на основе усилительной частицы *элэ* и частицы отрицания *йок*: *элек/илик <-(э)ле+йок* [2, с. 90; 5, с. 50; 6, с. 80].

Форма на =*галак* выражает значение близкого неизбежного действия или наступления определенного состояния природного объекта. Данное значение является очень близким к аспектуальному значению проспектива: *Хун ун=гелек* *Солнце* вот-вот взойдет (Солнце находится в состоянии восхода, который вот-вот произойдет)⁴.

В сфере настоящего времени в тувинском языке функционируют три формы. Значение настоящего актуального времени передается формой *T=n V(бытия)=Ø*, которая обладает также дополнительным значением длительности: *Кулун хөглүг дешкиле=n тур=Ø* *Жеребенок* весело скачет⁴.

Формой *T=n V(бытия)=ар* передается значение настоящего общего и аспектуальное значение длительности: *Авам школада ажылда=n тур=ар* *Моя* мама работает в школе⁴. Этой же формой передается значение косвенной засвидетельствованности (неочевидного действия) – субъект действия, который всегда выражается 3-м лицом, находится вне поля зрения говорящего: *Уруглар ам удуп чыд=ар* *Дети* сейчас спят⁴.

Формой настоящего времени на =*a-дыр* обозначают особую разновидность очевидности – действие, еле воспринимаемое сенсорно и визуально издалека: *Даптын ыт ээр=e-дир* *На* улице лает собака⁴. *Аъттыг кижжи көст=y-дур* *(Вдалеке)* виднеется всадник⁴.

Наличие таких разнотипных форм в тувинской системе времени говорит о процессах смешения языков, входящих в разные классификационные группы. Древнетюркские элементы принесены в тувинский язык и древним языком орхонского типа, и древнеуйгурским языком. В тувинском языке формы, которые связывают его с орхонским языковым типом (=бышаан) и генетически восходят к древнеуйгурскому языку (=чык, =галак), сохраняются на периферии глагольной системы. Целый ряд кыпчакских форм занимает центральную позицию во временной системе (=ган, *Tv=n V(бытия)=Ø*, *Tv=n V(бытия)=ар*).

Проведенный сравнительно-исторический анализ временной системы показал, что тувинский язык в истории своего развития имел древние контакты с древним языком орхонского типа, древнеуйгурским языком и языком древних кыргызов. Ранние следы взаимодействия языков перекрываются более поздними. Самыми ранними явлениями во временной системе тувинского языка являются древнеогузские орхонские и древнеуйгурские элементы, которые составляют периферию временной системы. Кыпчакские элементы, принесенные, по-видимому, древнекыргызским языком, являются поздними следами его взаимодействия с предком тувинского языка. Формы времени, восходящие к древнекыпчакским, занимают центральные позиции во временной системе тувинского языка.

Список литературы

1. Кондратьев В. Г. Очерк грамматики древнетюркского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 65 с.
2. Монгуш Д. А. О временных формах в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1959. Вып. 7. С. 85-92.
3. Насилов В. М. Древнеуйгурский язык. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 122 с.
4. Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв. М.: Наука, 1974. 101 с.

5. Орузбаева Б. О. Формы прошедшего времени в киргизском языке. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1955. 62 с.
6. Сат Ш. Ч. Причастия в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1959. Вып. 7. С. 76-84.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 423 с.
8. Щербак А. М. Очерки сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.

ABOUT HISTORY OF TENSE SYSTEM FORMATION IN TUVINIAN LANGUAGE

Oorzhak Bailak Chash-oolovna, Ph. D. in Philology
Scientific-Educational Centre "Turkic Languages Study"
Tuvan State University
oorzhak.baylak@mail.ru

In the article the history of tense system formation in the Tuvian language is studied. The tense systems of the Old Turkic and modern Tuvian languages are compared. The genetic connection of tense forms in the modern Tuvian language with the verb forms of the Old Turkic languages is retraced; their semantics is compared. The tendency of tense system development in the Tuvian language is determined.

Key words and phrases: tense system; past tense; present tense; future tense; tense systems of Old Turkic languages; language contacts; old language of Orkhon type; Old Uighur language; language of ancient Kirghiz; centre and periphery of tense system.

УДК 81'276.6:34

Филологические науки

В статье анализируются журнальные публикации 2000-2010-х гг., посвященные историко-лингвистическому и междисциплинарному исследованию древнерусского юридического текста; обозначаются основные проблемные поля и подходы, реализуемые в работах историков русского языка, специалистов в области правоведения, культурологов; акцентируется внимание на изучении эволюции терминов права. Автор приходит к выводу, что продуктивность изучения древнерусского юридического текста во многом обеспечивается комплексностью и междисциплинарностью исследования.

Ключевые слова и фразы: древнерусский юридический текст; челобитные; расспросные речи; история русского языка; термины права; комплексное междисциплинарное исследование.

Осовский Олег Ефимович, д. филол. н., профессор
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
osovskiy_oleg@mail.ru

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И СМЕЖНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Юридическая лексика русского языка XI-XVII вв.: опыт комплексного словаря-справочника»), проект № 13-04-00366.

Язык древнерусского права традиционно привлекает внимание не только историков русского языка, но и специалистов в области древнерусской культуры, истории социальных, политических, идеологических явлений русского Средневековья, правоведов, литературоведов, философов, представителей иных гуманитарных специальностей. Подобный интерес понятен, поскольку именно этот пласт древнерусской культуры наиболее широко отражает как реалии бытовой, в том числе криминальной повседневности, так и весь спектр изменений, происходящих в культурно-правовом сознании древнерусского человека. Как справедливо отмечает В. П. Киржаева, именно язык древнерусского права (прежде всего, его лексический состав) оказывается одним из наиболее показательных ориентиров в процессе нашего понимания древнерусской языковой и культурной эволюции [11].

Прежде всего определимся с основными понятиями, вынесенными в название статьи. Так, под древнерусским юридическим текстом мы понимаем любой текст, рожденный в правовом пространстве Древней Руси, – от документа (договор, челобитная, расспросные и обыскные речи, грамоты, указы и др.) до речевого произведения в его письменной фиксации, имеющего отношение к древнерусской правовой/криминальной повседневности (послания, записки, литературные произведения различных жанров и др.). Под лингвистическими и смежными гуманитарными исследованиями в данной статье подразумевается научная работа (преимущественно статьи в ведущих отечественных журналах) языковедов, литературоведов, правоведов, историков и культурологов, где в той или иной степени затрагивается материал древнерусского права с обязательным выходом на его историко-языковой аспект. Мы осознанно ограничиваемся рядом журналов прошлого – начала нынешнего десятилетия как наиболее доступных для широкого круга